

Для торжественного открытия ресторана Цзин Яна все было готово, перед открытием он распространил некоторые новости. Например, информацию о том, что он открывает ресторан под именем Лу Дэюаня, что ресторан будет называться Лу Де Цзи, что подаваться будут традиционные блюда семьи Лу, и, кроме того, еда определенно будет лучше, чем в семейных ресторанах Лу, которые уже изменили свои имена.

Как только эти новости распространились, они сразу же вызвали недовольство многих людей.

Благодаря пропаганде Чжэн Цзяньлина, все, кто бы ни услышал о Лу Цзинью, были уверены, что он просто болтун, который умеет только пить и играть, совершенно не умеет готовить, а также не только не имеет никаких талантов, но также не желает прилежно трудиться. Таким образом, у него (ЧЦ) не было выбора, кроме как сначала начать обучать Чжэн Юньмина, и Чжэн Юньмин показал себя трудолюбивым и талантливым.

Пожилые люди, которые все еще помнили Лу Дэюаня, были недовольны тем, что Цзин Ян использовал имя Лу Дэюаня, чтобы открыть ресторан, и даже бесстыдно хвастался, что он сможет приготовить самые настоящие блюда семьи Лу. Они чувствовали, что это действительно разрушает репутацию Лу Дэюаня.

А те люди, которым нравились Чжэн Цзюньмин и Чжэн Де Цзи, использовали все виды насмешек и издевок, говоря, что у него нет самопознания, и что он намеренно поднимает шумиху для продвижения ресторана. Все эти комментарии можно было считать ерундой, были также некоторые люди, которые ругались так грубо, как будто Лу Цзинью был их личным врагом, который убил их отцов, они ненавидели его настолько, что жалели, что они не могут проглотить его целиком. Потенциал злословия этих безмозглых фанатов действительно был велик, ругательства и проклятия, все возможности языка были использованы, чтобы ругать его.

Чтобы собрать ингредиенты, необходимые Цзин Яну, Чэнь Жуй потратил целых два месяца, постоянно посещая более десяти разных мест, большинство из которых находились в некоторых крайне отдаленных горных деревнях. Но после того, как он наладил связь со всеми пунктами закупок, в будущем ему больше не нужно будет каждый раз посещать их лично.

Фактически, все эти ингредиенты можно было купить и в столице, но Цзин Ян был очень требователен к ингредиентам. Если он мог купить ингредиенты, выловленные или выросшие в дикой природе, он бы абсолютно не использовал те, которые были выращены в специальных условиях.

Цзин Ян позволил людям снова провести тщательный осмотр ингредиентов, которые принес Чэнь Жуй, и после того, как он удостоверился, что проблем нет, они убрали их на хранение в холодильник. Он уделил много внимания организации хранения этих ингредиентов. Он даже специально создал большой склад, который мог регулировать температуру и влажность воздуха, а внутренняя часть была отделена стеклянными стенами, чтобы удобно было организовывать хранение.

«Пока я был на улице, я уже увидел, что многие люди осуждают вас в интернете, многие проклятия действительно были довольно неприятными. Могут ли появиться люди, которые прямо перед торжественным открытием, намеренно создадут неприятности, целенаправленно заявив, что еда не хороша?» - несколько встревоженно спросил Чэнь Жуй, чувствуя, что даже если эти безмозглые онлайн-фанаты не придут помешать им, отец и сын семьи Чжэн определенно не будут просто смотреть, ничего не делая.

«Не волнуйтесь, я уже договорился, им это с рук не сойдет».

Все приготовления были завершены, и теперь им осталось только дожидаться дня торжественного открытия ресторана.

В день открытия они открыли двери, официально начав приветствовать клиентов. Количество пришедших клиентов было не таким уж небольшим, но в основном все столы были заполнены. Однако, судя по их пессимистическим взглядам, главной причиной, побудившей их прийти сегодня, было желание научить Цзин Яна не хвастаться так бесстыдно.

Некоторые журналисты СМИ и критики-гурманы также пришли, первые, чтобы взять интервью, а вторые, желая дать интервью. Этот вопрос горячо обсуждался уже некоторое время, жара продолжала нарастать, люди в сети ругались с нарастающим энтузиазмом. Они (журналисты и критики) просто должны были согласиться с желаниями пользователей сети, прийти поесть, а затем обругать его (ЦЯ) со всех сторон.

Когда он услышал, что Чжан Лао прибыл, Цзин Ян отложил все свои дела в сторону и лично пошел к входу, чтобы встретить его. Вместе с Чжан Лао пришли несколько седых пожилых людей, у этих стариков были отличительные черты, у каждого из них был индивидуальный круг влияния – антиквариат, литература, искусство и многие другие, все они имели достаточно высокий статус,

Причина, по которой Цзин Ян использовал лицо Лу Дэюаня, чтобы пригласить Чжан Лао, была именно в том, чтобы дать этим людям повод прийти и помочь ему держать ситуацию под контролем. В ситуации, когда все эти уважаемые пожилые люди дадут хорошие отзывы о его еде, осмелятся ли эти люди пойти против совести, чтобы говорить о нем плохо?

Цзин Ян привел пожилых людей в отдельную комнату, специально подготовленную для них, а затем вежливо ушел и продолжил суетиться на кухне.

Старики болтали за чаем.

«Это здание оформлено довольно хорошо, просто и элегантно, но в то же время уникально».

«Этот чай тоже великолепен. Если даже его еда будет действительно неприятной, только благодаря этому чаю, можно было бы считать, что мы пришли сюда не зря».

«Лао Чжан, мы все знаем, что ты любишь есть, и твои стандарты особенно высоки, эти блюда, приготовленные Лу Цзиньюем, действительно хороши для тебя? Ты даже нас сюда привел с позитивным настроением».

«Верно! Все говорят, что на юношу без волос на лице нельзя положиться, этот юноша по фамилии Лу выглядит на двадцать с небольшим лет, время, в течение которого он обучался готовить, не может быть долгим, как он сможет приготовить хорошую еду».

«Ты не можешь этого утверждать, есть некоторые молодые люди, которые умеют хорошо готовить. Я ел блюда Чжэн Цзюньмина, и для его возраста они были сделаны довольно хорошо. Но этот Лу Цзиньюй ... трудно сказать, действительно трудно сказать».

«Вы, ребята...» Чжан Лао поставил свою чашку на стол. «Я не буду рассказывать вам слишком много о том, хороша эта еда или нет, вы сможете судить об этом после. Сегодня мы просто возьмем и как старики, собиравшиеся вместе, случайно съедим простую еду. Если вы подумаете, что это вкусно, вы сможете вернуться в будущем, если хотите, если еда вам не

понравится, и вы не захотите приходить, тогда не приходите ... Как сказал Лао Се, выпей еще чаю. Да, этот чай действительно неплох, через некоторое время, когда мы закончим есть, я позволю этому ребенку дать мне немного с собой, чтобы я мог заварить его дома».

«Эй, эй, оставь и мне немного, даже я никогда не пил этот чай раньше, мы, вероятно, не сможем купить его на улице», - быстро сказал Се Лао, который очень любил чай.

Чжао Бочен также позволил людям заблаговременно зарезервировать отдельную комнату, в этот день он собрал нескольких друзей, и они ожидали их блюда в комнате. Он стоял у окна, из которого открывался красивый вид на двор. В этом небольшом, но и не маленьком месте создать такую атмосферу с особой приятной и восхитительной привлекательностью было непросто.

Один из друзей Чжао Бочена работал в дизайнерской компании. Когда он вошел в холл, он постоянно восхищался оформлением интерьера. Он даже не дождался, пока они пройдут в отдельную комнату, и уже убежал осматривать это место.

Другой из друзей Чжао Бочена, Ву Хаосюнь, подошел к нему и прислонился к другой стороне окна. «Бочен, с чего ты решил прийти сюда, чтобы поесть? Скорее всего, Лу Цзиньюй быстро утонет в ругани других людей, честно говоря, я не верю, что он может приготовить какую-то хорошую еду».

«Это верно». Кто-то еще согласился. «Он даже сказал что-то о том, что это самые настоящие блюда семьи Лу. Ему так нравится противостоять Чжэн Цзюньмину, если он действительно может приготовить хорошую еду, разве он не скрестил бы мечи с Чжэн Цзюньмином в области кулинарии?»

Друг Чжао Боченга из дизайнерской компании быстро вошел, оживленно говоря: «Это место действительно было оформлено очень хорошо, я спросил менеджера, о том, кто его спроектировал, и вы, ребята, угадайте, чье имя он назвал».

«Угадайте, что мы почти не знаем дизайнеров, вы просто говорите это прямо, но даже если вы скажете это, мы не узнаем его».

«Этот менеджер сказал, что это был сам Лу Цзиньюй, он сделал архитектурные проекты, а затем он нашел людей, которые воплотили бы это. Я просто подумал, что его ресторан рано или поздно закроется, в это время я подумаю над тем, как занять это место, даже если я не открою ресторан, заниматься здесь другими делами тоже неплохо, вроде превращения в студию или что-то в этом роде. И нужно также спросить, заинтересован ли Лу Цзиньюй в том, чтобы прийти в нашу компанию, чтобы стать архитектором».

«Почему вы думаете, что этот ресторан рано или поздно закроется?» - спросил Чжао Бочен.

Все остальные рассмеялись. «Разве это не очевидно?»

Чжао Бочен тоже улыбнулся и больше ничего не говорил.

~

Несмотря на то, что кухня была занята, все же она не казалась хаотичной. Вместо этого все было чистенько и аккуратно, все быстро выполняли свои задачи, и Цзин Ян приступая к готовке, громко сказал: «Начинайте обслуживать».

Несколько десятков аккуратно одетых официантов и официанток разделились на более чем двадцать небольших команд, каждая из пяти человек, и начали обслуживать клиентов.

На подносе каждого официанта было от одного до двух блюд, после того, как ароматный запах разошелся, многие люди не могли удержаться, и вставали, чтобы посмотреть. Просто внешний вид и запах блюд действительно подняли их аппетит, они просто не знали, каким будет вкус в результате.

Цзин Ян всегда был на кухне, контролировал ситуацию, у него не было возможности уйти. В личную комнату Чжан Лао генеральный директор Чэнь Жуй лично сопровождал официантов, приносящих блюда.

Блюда, подаваемые нескольким пожилым людям, были все приготовлены лично Цзин Яном. Среди них были курица, тушенная в кокосовом супе, голова льва из крабового мяса, креветка с яйцом, побеги бамбука Лунцзин, ассорти из грибов и тофу Венси. Эти блюда были теми, которые Лу Дэюань готовил лучше всего, пока был жив.

Заказ компании Чжао Бочэна включал суп «Будда прыгает через стену», тофу из креветок, онигири из говядины, кусочки медовой утки и т. д.

После того, как блюда для частных комнат наверху и трех залов первого этажа были сделаны, Цзин Ян наконец снял свой фартук и передал контроль над кухней дядям и их ученикам, которых он специально пригласил. Затем он сам отправился в личную комнату Чжан Лао, чтобы узнать, как у них дела.

«Цзиньей не пренебрег вами, вы хорошо поели?» Цзин Ян вошел в отдельную комнату и увидел, что несколько пожилых мужчин не общались друг с другом, вместо этого все они поглощали пищу.

«Действительно пренебрег, пренебрег» Се Лао поднял голову и сказал. «Быстрее приготовьте еще одну порцию побегов бамбука Лунцзин, в качестве извинений».

«Также добавьте еще одну порцию этого ассорти из грибов».

«Также добавьте еще один тофу Венси».

«И голову льва из крабового мяса».

Чжан Лао сказал: «С таким же успехом ты можешь повторить весь наш заказ и добавить еще одну тушеную с картофелем говядину».

Другие несколько человек подняли головы, чтобы с сомнением взглянуть на Чжан Лао. «Где на этом столе тушеная с картофелем говядина?»

Чжан Лао, уверенный в своей правоте, сказал: «Если чего-то нет на столе, я что не могу заказать это?»

После того, как Цзин Ян вошел в комнату, он не смог произнести даже двух предложений, просто выслушивая, как несколько стариков заказывают блюда. Это не означало, что он не хотел готовить им еще один стол с блюдами, но все эти пожилые люди прожили очень много лет, поэтому он не хотел вызвать неприятные ситуации из-за переедания. Поэтому он посоветовал: «Как насчет того, чтобы вы вернулись завтра, я снова приготовлю для всех вас тот же стол, в противном случае вашему телу может быть некомфортно из-за переедания».

«Тогда у нас будет только еще одна порция побегов бамбука Лунцзин, остальные могут подождать до завтра и снова поесть. Переедание действительно не будет полезно». Се Лао ответил.

«Почему?» Гу Лао был не согласен. «У нас будет еще одна порция львиных голов из крабового мяса, а остальные могут подождать до завтра и снова поесть».

«Твоего мяса слишком много, будет трудно его переварить», - сказал Ху Лао. «Дай нам еще одну порцию тофу Венси, остальные могут подождать до завтра и снова поесть».

«Эй, эй, как может быть так, что ты сказал последнее слово, я просто хочу этот...»

«Что, вы, ребята, говорите, очевидно, что...»

Цзин Ян застрял на месте на полдня, но они все еще не могли прийти к единому решению, когда он увидел, что эти пожилые люди почти собираются начать драку, чтобы успокоить их он мог только пойти и согласиться сделать еще одну порцию каждого блюда на столе. После этого несколько пожилых людей, наконец, перестали спорить.

Когда Цзин Ян выходил из частой комнаты, Чжан Лао все еще повторял: «Не забудь подать тушеную с картофелем говядину».

Все большие и маленькие частные комнаты вызывали официантов, чтобы заказать больше блюд. В комнате компании Чжао Бочэна его несколько друзей были очень настойчивыми и решительными, им определенно нужно было добавить блюда. Этих нескольких клиентов, казалось, нельзя было обидеть, и у официанта не было иного пути, кроме как вызвать менеджера Чэнь Жуйя.

После того, как Чэнь Жуй пришел, он объяснил: «Нам очень жаль, но наши блюда здесь ограничены, ингредиенты, которые мы используем, ограничены, поэтому, даже если вы все хотите добавить блюда, у нас также нет возможности сделать их, к сожалению».

«Ограниченны?» Ву Хаосюнь вспомнил, что в рекламе перед торжественным открытием ресторана действительно была строчка об этом. Тогда было много людей, высмеивающих это, люди сомневались, что кто-либо вообще пойдет в этот ресторан, а они даже заявили, что эти блюда ограничены, действительно смешно.

«Тогда что нам делать?» Они посмотрели друг на друга.

Чжао Бочен сказал: «Что еще мы можем сделать? Мы просто вернемся завтра. Самая умная домохозяйка не может готовить без риса, если не хватает ингредиентов, другие люди также не смогут готовить блюда ».

Когда Чэнь Жуй закончил давать объяснения этой комнате, официанты снова вызвали его в другие частные комнаты. Из-за того, что он говорил без остановки, его рот был сухим, он даже не успевал выпить воды.

На самом деле у них были ингредиенты, и блюда можно было приготовить сейчас, но Цзин Ян уже сказал ему, что это называется - метод маркетинга голодом. Независимо от того, насколько хорошо приготовлено блюдо, если вы постоянно, без остановки его едите, как только вы переедаете до тошноты, вы больше не захотите его есть. Только когда вы не можете съесть достаточно, когда вы чувствуете, желание есть, но не можете, тогда интерес к блюду долго не угаснет.

Один из репортеров, которые закапались в еду, внезапно поднял голову и вспомнил какой-то вопрос. Он сказал двум своим коллегам: «Кажется, мы забыли сделать фотографии».

Два других человека тоже замерли, верно, они забыли сфотографировать, изначально они хотели сначала съесть кусочек, чтобы определить вкус, но после этого они не смогли остановиться, продолжая, есть второй кусочек, третий..., они совсем забыли о том, чтобы сделать фото.

Один из них сказал: «Сегодня пришло довольно много репортеров, и многие ресторанные критики должны были сделать фотографии, позже мы можем просто попросить их одолжить нам фотографию для использования».

Другой сказал: «Это было бы впустую потраченной возможностью, мы можем просто заказать еще один стол блюд».

«Если мы закажем другой стол, возместит ли компания затраты? Эти блюда все еще довольно дорогие».

«Такие хорошие блюда, в том случае, если они не вернут деньги, мы просто заплатим за это из наших собственных карманов. Это дорого, но этот аромат определенно того стоит».

«Отлично! Решено, закажем еще один стол с блюдами».

Выкрики с первого этажа с просьбой повторить блюда повторяется непрерывно, официанты могут только объяснить каждому столу индивидуально, что блюда их ресторана ограничены, и каждый столик может заказать каждое блюдо только один раз, как только оно будет приготовлено, ингредиентов на кухне больше не будет...

<http://bllate.org/book/13315/1184062>